

талю было еще холоднѣе. Въ перевязочной была поставлена желѣзная печь, а дежурная комната обогрѣвалась, насколько это возможно, лампами. Всѣ эти неурядицы были подробно сообщены управляющему дорогой, генералу Хорвату, послѣ чего, наконецъ, ремонтъ отопленія сталъ подвигаться быстрѣе и окончился къ концу ноября.

Для женскаго персонала отряда желѣзная дорога отдѣлявала одинъ изъ принадлежащихъ ей домовъ. Крыши и дверей не было, печей тоже. Поэтому занять эгомъ домъ можно было только съ ноября. Для врачей и уполномоченнаго Кинешемскій отрядъ уступилъ двѣ небольшія комнаты въ отведенномъ ему домикѣ, предназначавшемся для помѣщенія санитаровъ. Взамѣнъ этихъ комнатъ Курскій отрядъ долженъ былъ выстроить для санитаровъ Кинешемскаго отряда отдѣльное помѣщеніе. Для своихъ же санитаровъ, кухни, столовой для персонала и теплой кладовой отряду приходилось строить какое-либо зданіе. До начала октября въ виду неопредѣленности своего зимняго мѣстопробыванія отряду было рискованно затрачивать крупную сумму, по грубо приблизительному подсчету не менѣе 3000 руб. на устройство указанныхъ выше помѣщеній. Въ виду же наступленія холодовъ, когда температура въ палаткахъ ночью зачастую опускалась ниже 0, признано было необходимымъ, несмотря на весь рискъ затратъ, приступить немедленно къ постройкѣ. Разумѣется, въ случаѣ скораго отступленія нашей арміи къ сѣверу отъ Тьелина, отряду пришлось бы передвинуться также на сѣверъ и въ такомъ случаѣ затраты на постройку были бы напрасны. Въ случаѣ же удачнаго наступленія отрядъ могъ быть вызванъ на югъ. Но выѣзжать ему въ полномъ составѣ для открытія госпиталя на 100 больныхъ врядъ ли пришлось бы, такъ какъ большая часть удобныхъ для этого помѣщеній была уже разрушена при нашемъ отступленіи, и вѣроятно, еще больше страдаетъ при отступленіи непріятеля. Такимъ образомъ, отряду пришлось бы помѣщаться въ китайскихъ фанзахъ, мало пригодныхъ для устройства въ нихъ хотя бы и временнаго госпиталя лѣтомъ, а тѣмъ болѣе зимою. О помѣщеніи больныхъ въ палаткахъ зимою нечего и думать. Наши палатки, очень высоки, для лѣта и начала осени были очень хороши: вслѣдствіе поднимающихся боковъ ихъ въ нихъ не было такъ жарко и больные даже при переполненіи госпиталя размѣщались удобно. Съ другой же стороны, эта вышина палатокъ представляла большое неудобство, такъ какъ при частыхъ манчжурскихъ буряхъ онѣ легко рвались и даже иногда опрокидывались. Внутренняя суконная обтяжка покрывала только боковыя стѣны, верхъ же былъ парусиновый, покрытый брезентной крышею. Поэтому, съ наступленіемъ холодовъ, приспособить ихъ для зимняго помѣщенія больныхъ, поставить въ нихъ печи, какъ это дѣлали нѣкоторые отряды Краснаго Креста, не было никакой возможности. Вотъ почему впослѣдствіи, когда было рѣшено часть отряда выдѣлить на этапъ, на передовыя позиціи, отрядъ вынужденъ былъ просить губернскую управу заказать и выслать 4 палатки Лефевра. Послѣднія пришли, впрочемъ, слишкомъ поздно и зимою воспользоваться ими уже не удалось.

Какъ выше сказано, въ концѣ сентября, когда выяснилось, что отряду придется, по всей вѣроятности, провести въ Кайюянь всю зиму, пришлось озаботиться устройствомъ теплаго барака. Баракъ этотъ устроенъ былъ по фанзовой системѣ, безъ стропиль, взамѣнъ которыхъ на разстояніи 6 вершковъ другъ отъ друга прибиты тонкія жерди. Жерди эти прибиты къ тремъ обвязкамъ: въ конькѣ крыши, на

